Все трое смотрели на конечный продукт, который стоял перед ними, полностью собранный и стоящий только благодаря нескольким заклинаниям. Кузов оказалось труднее сделать, чем они думали, даже с прототипом, но 27 июля они наконец закончили. Гарри только что снял костюм после первой примерки.

— Ты великолепна, Гермиона, — сказал ей Гарри, обняв ее за плечи. «Темно-синий цвет выглядит хорошо, но я все же думаю, что черный цвет больше подходил бы для моих нужд».

Гермиона хмыкнула: «Спасибо, но он не может быть черным. Мы не хотим, чтобы люди думали, что ты Пожиратель Смерти».

«Она права», — сказал Бернс, глядя на костюм, медленно обходя его. «Историк был бы в полном замешательстве, глядя на это, потому что в нем есть части из четырех разных стилей, но я думаю, что он будет делать то, что вы хотите, или, по крайней мере, часть брони. Я понятия не имею о магии вообще. ."

«Судя по тому, какие тесты я провел на отдельных предметах, у меня нет никаких опасений», — сказал ему Гарри. «Это действительно потрясающе».

Гермиона подошла к нему и взмахнула палочкой, чтобы отклеить часть, и начала разбирать его, передавая кусочки Гарри, чтобы тот сложил их в большую холщовую сумку, которую она принесла. Когда они закончили, Гарри вытащил большую стопку купюр и протянул ее мужчине.

«Мистер Бернс, большое спасибо за работу с нами, чтобы сделать это в соответствии с нашим графиком. Вот маггловские деньги, как вы просили».

«Пожалуйста, Гарри», — сказал ему Бернс с довольным видом, кладя деньги в карман. «Я желаю вам удачи в вашей охоте. Я знаю, что в конечном итоге они придут за мной и моей семьей, если им удастся, несмотря на то, что я пытался скрыть связь с моим отцом. Кроме того, вам не о чем беспокоиться. , Я ничего не скажу об этом, я думаю, что мне все равно никто не поверит. Моя жена не знает и не заботится о том, что я сделал для вас.

"Еще раз спасибо." Гарри посмотрел на свою девушку и схватил ее за руку. "А не ___ ли нам?" По ее кивку он аппарировал их обоих прочь.

Они приземлились в лесу Дина, где пару лет назад проходил чемпионат мира по квиддичу. Как и надеялась Гермиона, здесь никого не было.

Гарри начал вытаскивать кусочки из пакета и надевать их; Гермиона смотрела и не помогала, так как Гарри скоро придется делать это самому, а ему нужна практика.

— Будь осторожен с этим, — сказала она ему. «Мне еще нужно добавить руны закалки».

«Я знаю, никаких вмятин или каких-либо повреждений на самом деле». Он надел костюм снизу вверх: сапоги, ноги, туловище, руки и перчатки и, наконец, шлем. В сгущающихся тенях предвечернего леса темно-синий цвет казался почти черным.

Гарри провел обычную летную проверку, оторвавшись от земли примерно на фут; Используя свои перчатки, он медленно повернулся по кругу, прежде чем мычать.

"Беда?" — спросила она, когда он двигался, словно потягиваясь.

`Сонорус`, сказал он костюму. «Нет, просто подумал, что мне нужно убедиться, что все суставы двигаются так, как я хочу, прежде чем я действительно буду летать на нем». Он тоже немного прошел. «Какие-нибудь последние слова, прежде чем я действительно попробую?»

«Только будь осторожен и не поранься. Мы могли бы восстановить это позже, но ты здесь только один». Она выглядела немного испуганной за него, но старалась выглядеть сильной.

— Я буду осторожен, не волнуйся. Он взлетел примерно на 10 метров, прежде чем остановился. «Он очень отзывчив, когда я пытаюсь заставить его двигаться быстрее. Вот и я». Он начал двигаться, а затем наклонился, поднялся над деревьями и полетел. Однако он старался держать Гермиону в поле зрения.

Он пронесся вниз и мимо нее, а затем щелкнул ботинками вперед и затормозил, пытаясь двигаться в противоположном направлении. Он остановился прямо перед деревьями, едва не задев одно из них. Он развернулся вертикально и медленно полетел, пока не оказался рядом с ней, а затем опустил скафандр. «Quietus», сказал он скафандру, прежде чем поднять лицевую пластину.

«Это было не слишком сложно, за исключением того, что тормоза сработали не так быстро, как ожидалось». Он ухмыльнулся ей. «Я мог бы привыкнуть к этому».Подойдя, она закинула руки ему на плечи и встала на цыпочки, чтобы поцеловать его. «Костюм делает тебя выше». Расслабившись и встав нормально, она спросила: «Итак, вам это нравится настолько, что я могу наложить закаливающие руны и сделать это тем, что вы будете использовать? Помните, как только я это сделаю, нам, вероятно, придется сделать одну или несколько новых штук, если нам нужно что-то изменить».

«Я думаю, что это хорошо. Мне просто нужно больше практики, но я не хочу делать это, пока костюм не будет полностью защищен». Он подложил перчатку под руку с другой стороны тела и повернул так, чтобы перчатка сошла. Он передал его Гермионе, прежде чем снять вторую перчатку, а затем остальную часть костюма.

Через пять минут они уже были в саду за ее домом и вошли в дом. Гермиона отнесла сумку с костюмом в свою комнату, прежде чем вернуться.

— Твоя мама сказала, что у нас будет лазанья, — с улыбкой сказал Гарри.

После ужина Дэн вытащил карты, и все четверо сели и пару часов играли в рамми. Гарри полюбил игру, которая была любимой Грейнджер.

Гарри пошел в сад за домом, и Гермиона пошла с ним, когда ему пора было уходить.

— Ты вернешься завтра утром? — спросила она, когда они обнялись.

«Да, я буду здесь после завтрака. Я не хочу слишком навязывать твоим родителям, они и так меня и так кормят», — сказал он ей.

«Они не возражают. Я думаю, они видят в этом способ следить за нами, как будто в противном случае мы можем нажить слишком много неприятностей». Она улыбнулась ему. — Я также знаю, что ты им нравишься.

"Приятно слышать." Он нежно поцеловал ее. «Твой папа также сказал мне на днях вечером, что им понравилось это лето, потому что они так часто тебя видели, что ты не сбегал к своим школьным друзьям так часто, как прошлым летом».

Она на мгновение опустила голову ему на плечо. «Мне было очень плохо из-за этого». Она посмотрела на него. — Думаю, это еще одна причина, по которой ты приходишь сюда столько, сколько захочешь. Ее улыбка стала озорной. «Конечно, есть еще одна причина, и она самая большая».

"Какая?"

«Потому что я хочу, чтобы ты был здесь; мне нравится проводить время со своим лучшим другом». На этот раз она поцеловала его.

Гарри медленно отступил назад. — Мне лучше уйти, иначе я никогда не уйду. Спокойной ночи, Гермиона.

«Спокойной ночи, Гарри».

На следующий день Гарри пришел после завтрака, хотя и не особо помог ей, пока она наносила последние закаливающие руны. Она заставила его поработать над небольшим летним домашним заданием, которое у них было только по чтению. У нее будет время почитать во время семейного отдыха.

"Гарри?" — спросила она, откладывая одну часть и хватая другую.

"Хм?" Он посмотрел на нее поверх своей книги и увидел, что она смотрит на него очень серьезно.

— Не могли бы вы дать мне несколько обещаний относительно костюма, пожалуйста?

«Для тебя все, что угодно», — сказал он ей, не в силах сопротивляться ее умоляющему взгляду, когда она была так серьезна.

«Пожалуйста, не смотри на женские части тела или, по крайней мере, постарайся избегать этого. Я знаю, что тебе придется смотреть на руки, и что ж, это позволит тебе увидеть их больше, чем обычно, но пожалуйста, постарайтесь смотреть как можно меньше и сосредоточьтесь только на их руках?»

Хотя он не был полностью уверен, почему она спросила, он думал, что может догадаться. "Я обещаю, что сделаю это. Если тебе от этого станет лучше, я действительно не хочу смотреть на них, я лучше посмотрю на тебя. Я думаю, что у тебя совершенно замечательные груди и другие части".

Она покраснела и выглядела довольной, когда осматривала бронированную часть перед ней. «Однажды, — мягко сказала она ему, — однажды тебе очень повезет, если ты продолжишь в том же духе».

"Я с нетерпением ждал этого. Что еще?"

«Я хочу, чтобы ты выжил, я хочу, чтобы мы были вместе, когда это будет сделано».

Это был тот, кого он ожидал. «Я не вижу будущего, поэтому все, что я могу сказать, это то, что я обещаю сделать все, что в моих силах, чтобы выжить. Я действительно хочу, чтобы мы были вместе, когда все это закончится».

Она играла со своей палочкой, поворачивая ее и постукивая ею по своей ноге. — Полагаю, это все, что я могу спросить. Гарри, еще кое-что?

"Это твое, если я могу."

— Когда это будет сделано и Волдеморт уйдет, — она посмотрела на него, сверля его глазами, — я покончила с приключениями и хочу, чтобы ты тоже покончил с собой. Я хочу… я хочу,

чтобы ты убрал костюм. Поместите его в безопасное место, например, в хранилище, но подальше, чтобы не было соблазна использовать его для чего-то опасного».

Он положил книгу на пол, подошел к ней и притянул к себе. Она уронила палочку и прильнула к нему. «Гермиона, я обещаю, что когда это приключение будет завершено, костюм будет храниться, и он когда-либо выйдет, только если мне придется защищать тебя и нашу семью от чего-то действительно большого, например, от нового Темного Лорда, дракона или чего-то еще. иначе этого не избежать. Костюм будет использоваться только в том случае, если нет другого пути.

Она нежно поцеловала его в чек и снова уткнулась лицом ему в шею. "Я могу жить с этим." Она крепко сжала его. — Спасибо, Гарри.

— Спасибо, что позволила мне защитить тебя, — сказал он ей, поглаживая ее по спине.

— Ты защищаешь и всех остальных, — заметила она.

«Возможно, но только потому, что я защищаю тебя и твою семью… и некоторых друзей, но в основном твою семью». Он вздохнул. «Я не могу заставить себя сделать это, но заманчиво попытаться убедить твоих родителей покинуть страну, чтобы мы вчетвером отправились в безопасное место».

«Я знаю, я думал об этом, но я знаю, что ты бы этого не сделал. Вот почему я придумал этот костюм».

«Да, — сказал он со вздохом, — я не хочу делать все это, чтобы решить проблему, но я сделаю… кто-то должен».

Они крепко целовались в течение нескольких минут, прежде чем она отстранилась и снова подняла палочку, чтобы поработать над следующим кусочком.

Он быстро вернулся на свое место и взял книгу, но еще не начал читать. "Вы сделаете это завтра днем?"

«Возможно, завтра вечером точно», — сказала она ему. "Почему?"

Он наблюдал за ней какое-то время, обдумывая расписание. «Я закончу свою тренировку с ним и начну завтра вечером, если это возможно, или послезавтра точно. Я хотел бы по крайней мере одну пробежку, а лучше две, прежде чем ваша семья отправится в путь в конце недели».

— Не забудь, в среду вечером у нас будет твоя вечеринка у Уизли, — напомнила она ему.

«Да, я должен оставаться дома, чтобы мистер Уизли мог забрать меня, иначе Рон сказал, что заедет в своем последнем письме». Он ухмыльнулся ей. «Будет странно быть аппарированным теперь, когда я могу это сделать».

"Я знаю, то же самое для меня."

«Меня не будет здесь до завтрашнего обеда», — сказал он ей. — Мне нужно пойти в дом Сириуса и навести там порядок, чтобы мне было где переночевать, пока тебя нет.

Она хмыкнула. «Хотел бы я, чтобы у тебя было место получше, чем этот жуткий дом с этим грубым домовым эльфом».

«Я тоже, но это самое защищенное место, которое я знаю, и мне нужно покинуть Дурслей. Мой новый график там не сработает». Когда она согласилась и вернулась к работе над рунами, он вернулся к своему чтению, хотя и не очень быстро. Вместо этого он в основном планировал, что нужно сделать до того, как Гермиона и ее семья уйдут.

~~~Железный Волшебник~~~

Гарри аппарировал к дому Сириуса и вошел. Было совершенно тихо, и от этого становилось жутковато. Как можно тише, чтобы не разбудить миссис Блэк, о чем ему придется позаботиться, он пошел на кухню.

"Кричер!" — громко позвал он.

Когда его счет дошел до четырех, появился эльф. — Грязный, противный, полукровка…

— Кричер, остановись! Эльф замолчал. «Теперь я глава дома Блэков, и я приказываю тебе относиться ко мне с уважением. Я бы уволил тебя, но ты мне нужен». У Гарри все равно возникло сильное искушение избавиться от Кикимера и отправиться на поиски Добби, но в некотором смысле это было проще, и ему нужны были некоторые знания Кикимера.

— Так, кто-нибудь еще был в этом доме в последнее время?

«У подлого вора было несколько раз. Один раз приходили и старые бакенбарды», — пожаловался Кричер.

— Можешь сделать так, чтобы в дом могли попасть только мы с тобой? Гарри почти затаил дыхание, поскольку его планы требовали этого, иначе ему пришлось бы искать другое жилье.
~~~

"Да Мастер." Кричер едва не прорычал последнее слово.

«Отлично, сделай это прямо сейчас. Я не хочу, чтобы «Старые Усы» или кто-либо из этой группы приходил сюда». Гарри обдумывал, какую свободу действий дать Кикимеру в связи с его неподчинением — возможно, немного не повредит. С другой стороны, может быть, между ними все будет не так уж плохо, поскольку Кричер выглядел довольным таким приказом.

Эльф вернулся через минуту. — Готово, — сказал он почти вежливо.

"Замечательно. В этом доме есть еда?"

"Лишь малость."

Гарри порылся в своем мешке с деньгами, вытащил большую горсть галлеонов и отдал эльфу. «Возьми это и купи достаточно еды, чтобы прокормить меня и себя хотя бы на две недели. Если у тебя останутся деньги, положи их в банку на кухне, чтобы в следующий раз нам понадобится еда.

«После этого убедитесь, что кухня чистая, а также главная спальня и ванная комната, затем библиотека. Я перееду сюда в конце недели, и к тому времени уборка должна быть сделана. Есть вопросы?»

Гарри какое-то время наблюдал, как эльф борется, прежде чем Кричер ответил: «Нет, мастер, я могу это сделать».

«О, и никаких разговоров с Малфоями, Ластрейнджами или кем-либо из их друзей или эльфов. Иди». Гарри еще раз огляделся, прежде чем тоже уйти.

Он проводил ночи в патрулировании и погоне за Пожирателями Смерти, а днем спал. В любое другое время он убирался и исследовал, что было в доме. Он не был уверен, что сохранит это место; он полагал, что это будет зависеть от того, не слишком ли его угнетают воспоминания.

Что касается остатка дня, он улыбнулся, думая, что проведет его с Гермионой.

~~~Железный Волшебник~~~

Послеобеденное время он снова провел в лесу, но на этот раз он полностью погрузился в практику, а Гермиона наблюдала за ним и давала ему советы. Она закончила свою работу тем утром.

Помимо призыва и изгнания заклинаний, он также мог использовать режущее заклинание по широкой дуге (в отличие от обычного режущего заклинания), и он мог использовать
~~~

заклинание оглушения по площади… кристаллы не позволяли сфокусированные заклинания. Ни одно из этих двух заклинаний не было очень мощным, но они наносили бы полезный урон, если бы не были защищены от них, и они были бы сюрпризом, потому что те же самые заклинания палочки имели узкую направленность.

Он практиковал заклинания на растениях и деревьях. Он также использовал свою закаленную броню, чтобы ударить по некоторым конечностям, и обнаружил, что броня достаточно прочная, чтобы сломать несколько веток, которые были размером с его руку, поэтому он знал, что это действительно повредит Пожирателю Смерти.

Сюрпризом было то, что он снова стал примерно наполовину сильнее. Он не мог поднимать машины или вещи, которые были очень тяжелыми, как Айронмен в комиксах, но дополнительная сила была очень полезна при ударе кулаком, как показано на ветвях деревьев.

Он также заставил Гермиону, как бы ей этого не хотелось, наложить на него несколько заклинаний, и ни одно из них не причинило ему вреда. Несколько оттолкнули его немного назад, но не больно. Ошеломляющее заклинание только что безвредно отскочило.

Гермиона приготовила для него еще один сюрприз, хотя и не такой хороший. «Гарри, единственная слабость, о которой я могу думать, это то, что заклинания, воздействующие на окружающую среду вокруг вас, могут остановить вас или навредить вам. Я пытался помочь вам с этим, но я уверен, что не все предусмотрел».

"Как, например?" — спросил он.

«Температурные изменения, такие как огонь и холод, были бы наиболее очевидными», — сказала она ему. «Я установил на скафандр постоянный контроль замораживания пламени, а также контроль нагрева, чтобы помочь с этим, а также сделать его постоянной температурой для вас внутри. изменить его на что-то вроде льда или камня, чтобы заманить вас в ловушку. Я не знаю, как помочь вам с этим, кроме как сказать вам, чтобы вы были осторожны и не позволяли этому случиться. Или, может быть, вы можете научиться делать Взрывную порчу с помощью твои перчатки».

"Я понимаю." Он ухмыльнулся ей, так как его лицевая пластина была поднята для перерыва в тренировке. «Моя палочка всегда рядом, так как Олливандер защитил ее, а ты дал мне способ ее использовать». Он коснулся точки сбоку на ноге, и небольшая трубка открылась, так что конец его палочки был доступен. Он сдвинул правую перчатку вниз через конец, чтобы позволить клапану двигаться, так что отверстие между его большим и указательным пальцами открылось, и конец палочки скользнул внутрь, касаясь его кожи. Он наложил заклинание Огненный шар на участок земли, прежде чем убрать палочку.

«Предполагая, что у вас есть время, чтобы достать его и использовать», — быстро заметила она. «Пожалуйста, будьте очень осторожны», — умоляла она.

— Всегда, — пообещал он. «Я думаю, что у меня есть навык. Пойдем домой и поужинаем с

твоими родителями. Я хотел бы пойти сегодня вечером и прогуляться, чтобы посмотреть, как идут дела».

«Хорошо. Я думаю, что я должна научить тебя нескольким исцеляющим заклинаниям, прежде чем я тоже пойду», сказала она своим властным тоном, не терпящим возражений.

«Согласен», не то чтобы он стал с этим спорить, потому что это имело большой смысл. «Наверное, мне стоит пойти в Косой переулок и купить лечебные зелья».

«Я сделаю это завтра для тебя, чтобы тебя никто не видел», — сказала она.

"Хорошо. Возьми меня за руку?" Когда она это сделала, он аппарировал их обоих в ее сад на заднем дворе и вошел в дом, чтобы снять костюм, пока он не понадобится ему позже.

Родители смотрели на это с благодарностью.

«Я уверен, что это была большая работа, так что вы молодец, что завершили ее», — сказал ее отец.

«Я согласна, — сказала ее мать, — но я все же хотела, чтобы ты этого не делал. Я не хочу, чтобы тебе было больно».

«Спасибо, Эмма, но это должен кто-то сделать», — сказал он им перед тем, как уйти. «Вернусь через минуту после того, как сниму это».

Когда ее родители посмотрели на нее, Гермиона сказала: «Я тоже не хочу, чтобы ему пришлось это делать, но я бы не доверила костюм никому другому».

— — —

Много позже тем же вечером Гермиона поцеловала его еще раз, прежде чем он снял лицевую пластину и надел мантию-невидимку. Они не смогли заставить чары разочарования подействовать на доспехи, и Гермиона тоже не смогла найти последовательность рун, чтобы это произошло. Тем не менее, на самом деле ему это нужно было только для того, чтобы встать на место и пока он ждал. У него был маленький мешочек для него, как и трубка для его палочки, за исключением того, что мешочек был намного глубже внутри, чем выглядел снаружи.

Апарировав в Косой переулок, он направился к Лютному переулку, стараясь избегать людей, которые могли столкнуться с ним. Это было примерно через час после наступления темноты, так что место освещалось случайным факелом на стене, так как большинство магазинов было закрыто.

Обойдя всю его длину, он с удовлетворением обнаружил, что есть только один вход и выход, по крайней мере, он видел именно это. Он почти не сомневался, что существуют неофициальные пути выхода. Здесь был паб, который, по его мнению, должен был стать главной достопримечательностью; это выглядело довольно захудалым для него.

Рядом со входом в Ноктерн была короткая тропинка, которая вела к паре магазинов, которые были закрыты, и там не было факела. Он нырнул туда, снял свой особый плащ и убрал его, чтобы защитить. В нескольких шагах от края он удобно устроился в тени и стал ждать.

Услышав голоса, он нажал руну, дающую себе возможность видеть сквозь одежду, и стал ждать. Вскоре мимо прошли трое мужчин, и он не увидел Темной Метки ни на одном из рук.

Оглядевшись, он увидел, что может видеть сквозь окна магазины, даже если в них не было света. Один продавал картины, некоторые из которых заставили его покраснеть; он также продавал услуги по созданию говорящих портретов. Другой продавал маленькие безделушки, ни одна из которых не выглядела плохо. Ему было интересно, почему они оказались в Лютном переулке. Единственное предположение, которое имело смысл, заключалось в том, что в Косом переулке не хватило места.

Другая пара мужчин вошла в Ноктерн, и Гарри обнаружил, что у одного из них была Темная метка, а у другого ее не было. Он почти атаковал, но в последний момент сдержался. Им придется вернуться с ним позже, и есть вероятность, что они тогда будут нетрезвыми, что облегчит его работу. Что ж, счет был один, пока он продолжал ждать.

Через полчаса он вытащил палочку и наколдовал деревянный стул, так как его ноги устали. Прошло еще несколько человек, но счет все еще был один.

Через час подошли трое мужчин, все с Темной Меткой. Гарри задавался вопросом, как сбить троих, пропуская их мимо. Посмотрим, подумал он, схватить одного, ударить одного и изгнать последнего, а потом убрать тех, кто еще способен сражаться? Или был порядок лучше? Он обдумывал вопрос, пока ждал.

На счету было еще четыре, когда людей стало выходить больше, чем входить.

Внезапно в маленький коридор вместе с ним ввалилась старая женщина и свалилась беспорядочной грудой в дальнем углу, казалось, не замечая его, пока он стоял в глубоких тенях. Он слышал о «ведьмах», но никогда раньше их не видел. Он почти не сомневался, что это она. Пока она оставалась там, он был готов ее игнорировать.

Едва его разум усвоил это, как слуховые чары на его шлеме уловили смеющиеся приближения трех мужчин. Он улыбнулся про себя, когда увидел, что это трое с Темной Меткой. Быстро оглядев переулок, он больше никого не увидел. Отступив в тень, он взглянул на ведьму и увидел, что она все еще спит.

Когда мужчины прошли передний край его коридора, двое говорили о какой-то женщине, а другой слегка споткнулся.

Гарри сделал три быстрых бесшумных шага позади них и быстро соединил свои широко раскрытые руки, поймав головы двух говорящих и с хрустом ударив их друг о друга. Когда они упали, Гарри вытянул правую руку и отшвырнул третью в кирпичную стену как раз в тот момент, когда мужчина понял, что может быть в опасности. Третьего втянуло в коридор с помощью сильного заклинания Призыва, в результате чего он ударился о заднюю стену и грубо разбудил ведьму. Схватив первых двоих у своих ног за ошейники, он потащил их в маленький коридор, чтобы их не было видно с главного прохода.

Ведьма, на которую он смотрел как можно меньше, смотрела на него и мертвое тело перед ней, не совсем уверенная, на что ей хотелось смотреть больше.

Вытащив палочку и активировав ее, Гарри скрыл левые рукава двух жертв перед собой, обнажив их Темные метки. Обыскивая их, он не нашел их масок Пожирателей Смерти, но забрал их палочки. Взгляд на ведьму показал, что она обыскивает тело и забирает у мужчины мешок с деньгами. То, что Пожиратели Смерти финансируют его летние мероприятия, казалось ему хорошей идеей, поэтому он взял мешки с деньгами тех двоих, что стояли перед ним, и бросил их в мешочек вместе со своим плащом.

Он выстрелил в руку другого заклинанием исчезновения, а затем призвал палочку мужчины, напугав ведьму. Он включил голос, а затем тихо сказал: «Он твой, если ты будешь молчать обо мне». Она кивнула, как домашний эльф, и он надеялся, что она сдержит свое слово.

Не совсем готовый назвать это вечером, так как он знал, что поблизости был еще один Пожиратель Смерти, он схватил два тела и взлетел вверх и немного над ними, приземлившись на крышу. Бросив тела туда в качестве укрытия, он медленно полетел обратно в маленький коридор, где ведьма с интересом смотрела на него, прижимая к себе мертвое тело. Он повернулся к ней спиной с отвращением, но готов был терпеть ее на данный момент, несмотря на дошедшие до него слухи о ведьмах.

Из паба вышло больше людей, только парочка женщин, на которых он не смотрел, так как обещал. Он действительно сомневался, что Белла Ластрейндж будет ходить здесь, и она была единственной женщиной-Пожирательницей Смерти, о которой он когда-либо слышал.

В конце концов, последний Пожиратель Смерти, которого он ждал, подошел со своим другом вместе с еще одной группой из четырех человек. Гарри подумал, что ему придется отпустить его, и снова растворился в более глубоких тенях.

Однако ему повезло в том, что Пожиратель Смерти и его друг остановились рядом с ним на мгновение и указали в окно магазина напротив, в то время как другая группа шла дальше. Когда группа из четырех человек повернула за угол и покинула Ноктерн, других в поле зрения не было, поэтому Гарри применил Ошеломляющее заклинание по области и наблюдал, как двое падают. Он быстро вызвал их в свой коридор, чтобы ему не пришлось идти к ним пешком.

Проверяя друга, оказалось, что у него действительно нет Темной метки, поэтому Гарри снова оглушил его, но на этот раз своей палочкой. Он исчез из рукава первого, кто показал Темную метку, и взял свою палочку и мешочек с деньгами.

Пока он думал, что делать, Пожиратель Смерти проснулся. Гарри пошевелился и поставил колено себе на грудь, зажав рот рукой в перчатке, поднеся палочку к глазам мужчины; мужчина сразу замолчал. Он включил голос и тихо сказал: — Что мне с тобой делать, Пожиратель Смерти?

— Пожалуйста, отпустите меня, умоляю вас, — сказал он приглушенным голосом, прижав металлическую руку ко рту. «Или, если нужно, сдайте меня Министерству. Я останусь в Азкабане, обещаю».

Гарри уже знал, что должен сделать, хотя и жалел об этом. «Я не могу отпустить тебя, и я боюсь, что Министерство не удержит тебя, и мне негде тебя удержать. Нет, извини, но ты сделал очень плохой выбор и должен заплатить цену».

«Пожалуйста…» он начал кричать, но он был прерван изгоняющим заклинанием перчаткой на его рту. Гарри испытывал отвращение к беспорядку, который он устроил, и до некоторой степени ненавидел себя, но его разум подсказывал ему, что это то, что нужно сделать.

Бросив последний взгляд на ведьму, чтобы убедиться, что она все еще в своем углу, он схватил два, что у него были, и снова взлетел на крышу. Он сложил четыре тела с вероятно невиновным и находящимся без сознания человеком сверху и связал их вместе веревками, прежде чем использовать заклинание очистки своей брони, особенно левой руки.

Глядя вниз на весь Косой, он подождал пару минут, пока никого не увидел; затем он левитировал всю стопку и перелетел в зону аппарации Косого переулка. Там он разместил своих пленников и аппарировал.

Приземлившись в доме своего крестного отца, он поднялся по лестнице в свою новую спальню, которая, как он заметил, была чистой. Сбросив доспехи, он лег на кровать. Он не мог заснуть, так как все, что он мог видеть, были глаза молодого человека, смотрящие на него, умоляющие о его жизни. Неважно, открыты его глаза или закрыты, Гарри все еще мог видеть, как другой смотрит на него… осуждая его. Не выдержав, он встал с кровати, спустился вниз по лестнице и аппарировал.

В саду за домом Грейнджер он был рад видеть, что свет в спальне Гермионы все еще горел. Сильно надеясь, что ему не отвесят пощечину, он аппарировал прямо туда так тихо, как только мог. Он не удивился, увидев ее все еще полностью одетой — к счастью — и читающей книгу, даже если было 2 часа ночи.

Казалось, она была лишь немного удивлена его появлением. Она бросила книгу и быстро подошла к нему, обняв его. — С тобой все в порядке? Ты как-нибудь ранен?

Ее шепот и объятия были для него бальзамом. — Я в порядке, никаких травм, — прошептал он.

— Я подождал на всякий случай, но я не ждал тебя до утра. Что случилось?

Гарри оглянулся и увидел, что дверь ее спальни закрыта. Отпустив ее, он подтянул ее к кровати и сел; она села рядом с ним и взяла его руки в свои. Он смотрел себе под ноги, не в силах смотреть ей в лицо.

«У меня их четыре, у меня тоже есть их палочки». Он крепко сжал ее руку. «Первые три были легкими, так как мне приходилось с ними бороться, но последний…» Он сделал несколько вдохов. «Я оглушил его, чтобы разлучить с другом, у которого не было Темной метки, но он проснулся. Я до сих пор вижу его темные глаза, когда он смотрел на меня, умоляя сохранить ему жизнь, пока я накладывала заклинание изгнания через его рот."

Гермиона ахнула, а затем обвила его руками, прижавшись лицом к его лицу. «Мне очень жаль, что вам пришлось это сделать. Я ненавижу эту войну, но логически вы были правы. У вас нет тюрьмы, и нет места, которое помешало бы им воссоединиться с Риддлом».

— Я знаю, у меня не было выбора, но от этого не стало легче. Он положил голову ей на плечо, чувствуя, как она двигается вместе с ним, и ее дыхание на его щеке и шее.

Гермиона протянула руку, взяла палочку и пробормотала заклинание в дверь. «Теперь я буду знать, если мои родители попытаются войти. Снимите обувь и оставайтесь здесь со мной. Я сделаю все возможное, чтобы отпугнуть демонов».

Он резко посмотрел на нее.

«Одежда останется, но останься со мной», — сказала она ему.

Через мгновение он кивнул и сделал, как ему сказали. Она набросила на него свое одеяло, прежде чем ложилась позади него и держала его. «Ты поступаешь правильно, и ты мой герой, потому что защитил меня», — прошептала она, когда он заснул. "Ты мой герой."

Ей не нравилось, что ему приходится это делать, и она надеялась, что это не сильно его изменило. И все же у нее была надежда, что он действительно сможет закончить войну и выжить..

http://tl.rulate.ru/book/74431/2065193